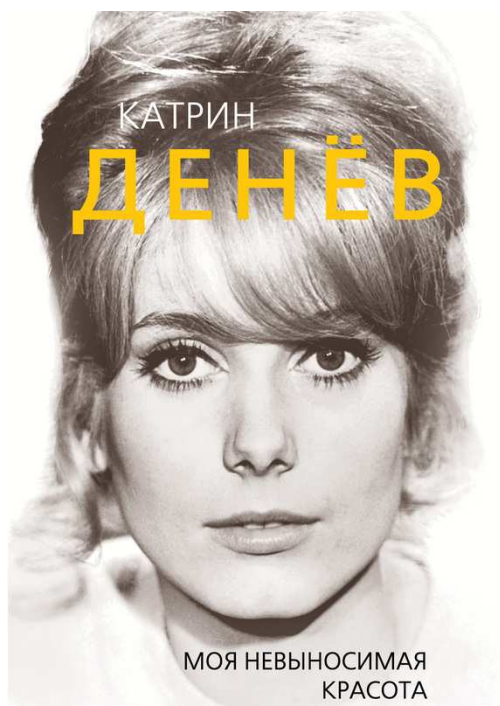

КАТРИН

ДЕНЁВ

МОЯ НЕВЫНОСИМАЯ
КРАСОТА

Елизавета Михайловна Бута
Катрин Денёв. Моя невыносимая красота
Серия «Женщина, покорившая мир»

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7350961

*Катрин Денёв. Моя невыносимая красота: Издательство «Алгоритм»; М.; 2014
ISBN 978-5-4438-0779-9*

Аннотация

Прекрасная Катрин Денёв прославилась благодаря фильму «Шербурские зонтики». Пресса прозвала ее «кусочком льда в стакане виски» за ее холодную, но притягивающую словно магнит красоту. Она сыграла в десятках любовных мелодрам, но сама всегда боялась любви и бежала от нее. Обжигающий роман с Марчелло Мастоияни оставил слишком много шрамов на ее хрупком сердце, и Катрин дала себе слово больше никогда не позволять мужчине подходить так близко. «Лучший способ сохранить любовь мужчины – не выходить за него замуж», – строптиво заявила она.

Катрин Денёв до сих пор по праву считается самой красивой актрисой Франции. За право с ней работать борются Франсуа Озон, Ларс фон Триер и другие лучшие режиссеры современности. Обо всех тайнах личной и творческой жизни самой невыносимой французской красавицы – в этой откровенной книге!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	23
Глава 5	33
Глава 6	39
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Елизавета Михайловна Бута
Катрин Денёв. Моя
невыносимая красота

© Бута Е.М., 2014

© ООО «Издательство «Алгоритм», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

© Электронная версия книги подготовлена компанией ЛитРес (www.litres.ru)

Лучше быть объектом зависти, чем сострадания.

Катрин Денев

Глава 1

Старшая сестра

1943–1957 гг

Париж 1943 года мало чем отличался от столицы Франции времен Оноре де Бальзака. Блеск и нищета здесь всегда были в чересчур тесном соседстве. Мир был охвачен пламенем Второй мировой войны, коричневая чума фашизма методично уничтожала тысячи жизней, но каждое утро в маленьких парижских кафе собирались люди. Здесь действительно верили, что мир спасет красота, а человек всегда должен оставаться человеком, а значит, он должен любить, творить и жить, несмотря ни на что. Быть может, поэтому даже в самые страшные годы здесь не опустевали кафе и не разорялись кондитерские. Это вовсе не значит, что Франция покорно ожидала своей участи. Нет. Движение Сопротивления во главе с Шарлем де Голлем набирало свои обороты, но, несмотря на войну, здесь всеми силами старались сохранить человеческий облик. В оккупированной Франции продолжали снимать фильмы, слушать музыку и ходить в кафе. «Вечное возвращение» Жана Кокто, «Мадам и смерть» Луи Дакена, «Ворон» Анри Клузо и еще добрый десяток фильмов показывали в тот год. Удивительно, но в отличие от кинематографа других стран во Франции не снимали жизнерадостные комедии и военные драмы, поднимающие боевой дух. В Париже 1943 года кинотеатры показывали картины в жанрах нуар, драма и даже триллер.

Катрин Денев родилась 22 октября 1943 года в Париже. Катрин стала третьим ребенком в семье актеров Мориса Дорлеака и Рене Денев. Родители Катрин так и не добились настоящего успеха. Морис сыграл едва ли в десятке более или менее заметных фильмов, причем роли ему доставались всегда второстепенные. Рене Денев была знакома со сценой с детства. Еще будучи ребенком она играла в музыкальном театре. Мать Катрин полюбила театр с первого вздоха на сцене. Кинематограф Рене не признавала непростительно долго. Когда же Рене все-таки решила попробовать себя в жанре киноактрисы, оказалось, что режиссерам она уже не нужна.

В 1936 году в театр, в котором работала Рене, пришел устраиваться юный Эмме Кларин. Молодого актера сразу же приняли, а вскоре и предложили одну из главных ролей в спектакле. Партнершей Эмме стала Рене. На репетициях они так часто ссорились, что их перебранки вскоре стали сопровождаться косыми взглядами со стороны других актеров, задействованных в спектакле. Молодых людей это нисколько не волновало: они продолжали спорить до помрачения рассудка.

Как это часто бывает: со стороны оказалось виднее. Спустя пару недель неистовая ненависть Рене и Эмме перевоплотилась в столь же страстный роман. Спустя всего неделю после премьеры спектакля пара поженилась, а в 1937 году на свет появилась первая дочь Рене Денев Даниэль.

Скорый брак, к сожалению, очень часто означает скорый развод. Буквально сразу после свадьбы между Рене и Эмме будто черная кошка пробежала. Появление дочери нисколько не поправило ситуацию. Умиравшая любовь – диагноз окончательный и лечению не поддающийся. Когда Рене поняла, что их с Эмме связывает только взаимная ненависть почище той, с какой начинались их отношения, она ушла. Ее всегда учили, что уходить нужно первой. Только так женщина может сохранить хорошую мину при плохой игре.

Париж в 1943 году

Спустя всего год на премьере фильма «La présidente» Рене повстречала Мориса. Будущий отец Катрин Денев играл в фильме одну из второстепенных ролей, но вел себя так, будто он уже получил все мыслимые кинонаграды. Эта смешная напыщенность показалась Рене до ужаса забавной, и девушка согласилась на свидание.

Морис действительно оказался совсем не таким напыщенным франтом, каким хотел показаться на премьере. Воодушевленный красотой и непосредственностью Рене, он не отходил от нее ни на минуту, будто бесконечно боялся ее потерять. Вскоре они поженились. Наличие дочери от первого брака Мориса нисколько не смутило. Такая любовь встречается слишком редко, чтобы верить в нее. Это скорее исключение, чем правило, но именно исключения и случайности правят этим миром. Рене вскоре после свадьбы забеременела и родила вторую дочь Франсуазу. Спустя год на свет появилась третья дочь Катрин, а еще через пару лет и четвертая Сильви.

Семья Дорлеак-Денев никогда не была богатой, но ее в полной мере можно было назвать аристократической. Рене после рождения детей занялась дубляжом фильмов, Морис продолжал искать успеха в кинематографе. В их доме часто можно было встретить известных в то время артистов, здесь часто устраивали домашние спектакли и очень любили музыку. Рене долго переживала о своей упущенной карьере и старалась всеми силами привить дочерям любовь к театру. Даниэль, Франсуазу и Сильви она видела на сцене и только на сцене. Катрин даже при наличии хорошего воображения нельзя было представить в роли актрисы. Ее и гостям-то представить составляло проблему: девочка старалась перед приходом гостей скрыться в своей комнате и по возможности не привлекать к себе внимания. Больше всего на свете Катрин боялась, что ее заставят петь или читать стихи перед гостями. То чувство, когда на тебя направлены все взгляды, когда все будто ждут твоего провала, она просто ненавидела.

Морис Дорлеак, отец актрисы Катрин Денев

Скорее всего, на меня повлияла пара провальных выступлений перед публикой. Я будто немела, когда видела людей (Катрин Денев).

В психологии есть такое понятие, как «проклятье среднего ребенка». Когда в семье больше двух детей, то все внимание достается старшему и младшему ребенку, а вот средние дети часто оказываются в тени своих братьев и сестер. Тогда средние дети выбирают себе кумира в лице своего брата или сестры и полностью в них растворяются. Так произошло и с Катрин. Она обожала свою старшую сестру Франсуазу: старалась во всем на нее походить, копировала ее манеру одеваться и с восхищением смотрела на ее выступления в домашних спектаклях.

Даниель, Франсуаза, Катрин и Сильви росли невероятно красивыми девочками. Катрин всегда была самой красивой среди них: правильные черты лица, огромная копна волос и полный неизменной грусти взгляд всегда приковывали к себе внимание. А вот внимание Катрин как раз не любила.

– Боже, какая ты красивая девочка, – с умилением сообщил однажды кто-то из гостей.

– Спасибо, я знаю, – чуть помедлив, серьезно ответила Катрин.

Франсуаза росла жизнерадостным и гиперактивным ребенком. Она с младенчества привыкла к сцене и к восхищенным взглядам окружающих. Ей было очень важно казаться самой умной, самой красивой и самой талантливой. Если чего-то хотеть, то это обязательно получится. Рене вскоре начала пристраивать дочь на небольшие роли в кино. Франсуаза сходу понимала, что хочет от нее режиссер и к семнадцати годам уже сыграла несколько более или менее значимых ролей.

Рене Денев, мать актрисы Катрин Денев

Катрин с восхищением смотрела на сестру, но даже не надеялась стать хотя бы на один процент такой же успешной и красивой, как она. Катрин очень много читала. Книги позволяли ей играть то, что ей хочется. Представлять себя в разных ролях, понимать разных людей, но не видеть этих любопытных взглядов, которые так и ждут твоего провала. В школе бесспорная красавица Катрин считалась стопроцентной дурочкой. Училась она на тройки и, казалось, ей с рождения поставили диагноз: «посредственность». Катрин с этим спорить не хотелось.

Представьте хорошенькую девушку, которая ничего не в состоянии сказать, – очень быстро за ней закрепляется соответствующая этикетка. Яне любила игр. Рано сама научилась читать. Больше всего любила патетичных героинь Эмили Бронте и вздрагивала от женщин Франсуа Мориака... (Катрин Денев)

Вплоть до конца 1960-х годов во Франции была в моде так называемая «ангажированная литература». Писатели Франции считали своим долгом рассказывать в романах о своих политических взглядах. Писатель должен убеждать и весть за собой, иначе зачем вообще что-то писать, какой в этом смысл? Так считало большинство французских писателей того времени. Катрин полюбила читать как раз в то время, когда Франция стала сомневаться в верности этого тезиса. Модные романы того времени делились на ангажированные и дезангажированные. Катрин в ее 14–15 лет эти споры казались совершенно бессмысленными, она просто любила читать, и желательно о себе, о героинях, похожих на себя. Она полюбила книги Франсуазы Саган и Элизы Триоле. С Франсуазой они впоследствии стали лучшими подругами. Все изменилось, когда к ней в руки попала книга под названием «Тошнота» Ж.-П. Сартра. Герой романа Рокантен не мог вынести бессмысленности своего существования, его психическое отвращение перешло в физическое. Его начинает сводить с ума тошнота от этой самой бесполезной в мире игрушки под названием жизнь. Катрин понимала главного героя романа как никто.

Франсуазе казалась совершеннейшей глупостью такая увлеченность Сартром. Она любила сестру и хотела ее непременно осчастливить, т. е. сделать ее похожей на себя. Франсуаза снималась в кино, работала манекенщицей в модном доме «Диор», играла в театре, училась... Ей хватало энергии на все и сразу, и еще на танцы. Устроившись в очередную картину, Франсуаза попросила режиссера взять на небольшую роль свою сестру Катрин. Режиссер согласился, Франсуаза поспешила сообщить об этом сестренке. Катрин была в

ужасе: сцена, взгляды, ожидающие ее провала... Да она никогда в жизни не согласится! Одно дело издали понаблюдать за съемками, а совсем другое – играть. Франсуаза обладала даром убеждения похлеще всех ангажированных писателей Франции вместе взятых, и уже на следующий день Катрин плелась на съемки фильма «Гимназистки».

Сестра Катрин Франсуаза Дорлеак с 15-ти лет играла в кино

Оказалось, что кино и театр совсем не одно и то же. Здесь не было никаких испытывающих тебя взглядов, не нужно было стоять на возвышении, – была камера и режиссер. Как только произносили команду «Мотор!», здесь все другое просто переставало существовать.

После небольшой роли в фильме «Гимназистки» Катрин на короткое время вдруг решила стать актрисой, но спустя уже несколько дней эта идея стала казаться ей абсурдной. В лицее на нее обрушилось множество жалоб от учителей, и карьера актрисы стала казаться несбыточной, но все же прекрасной мечтой.

Когда все вокруг говорят, что ты ни на что не способна, что ты посредственность, сложно сохранить веру в себя. Я не задумывалась о цели в жизни. Я просто мечтала (Катрин Денев).

Катрин Денев в возрасте 8 лет

Глава 2

Обмен фамилиями

1957–1960 гг.

Мир стал казаться слишком серым и безысходным. Когда все вокруг уверяют тебя в том, что ты посредственность, слишком велик соблазн поверить в это. Единственным талантом, который признавали в Катрин, была красота. Впрочем, холодная и неприступная красота Катрин ничего хорошего не давала. Девушка не замечала восхищенных взглядов со стороны мужчин, просто потому что не верила в то, что на нее так можно смотреть. Ведь она же посредственность. Когда к ней обращались, она не знала, что сказать, и старалась побольше молчать, чтобы не сойти за дуру. Чего боишься, то и случается. К сожалению. Катрин принимали за хорошенькую, но нелюдимую дурочку.

Жизнь, которой жила Франсуаза, казалась недостижимым идеалом. Модные показы, съемки, ночные клубы, толпы поклонников – яркая жизнь сестры восхищала и пугала. Катрин хотелось издалека наблюдать за всем этим пестрым круговоротом, но не приближаться. Она считала, что для такой жизни нужен особый талант, которого у нее нет.

Нужно было как-то взломать систему, сделать что-нибудь недозволенное, просто, чтобы ощутить жизнь. Самое простое из всего недозволенного – сигареты. Катрин с пятнадцати лет начала курить. Катрин вдруг захотелось сделать все то, чего от нее не ожидают. Все неправильное и недозволенное стало для нее необходимостью. Алкоголь, сигареты, намеренно неряшливый стиль в одежде – да все что угодно. Так она доказывала свою неординарность, а заодно и противопоставляла себя сестре. Франсуаза, несмотря на богемный образ жизни, не выносила запаха сигарет и не употребляла алкоголь, ну а стиль одежды у нее был сформирован модным домом «Кристиан Диор», в котором она работала с тринадцати лет.

Франсуаза Дорлеак и Катрин Денев. Сестры не расставались ни на минуту

Теперь мама Катрин всерьез обеспокоилась судьбой третьей дочери. Рене стала ежедневно ставить в пример Франсуазу, что просто выводило из себя Катрин. С Франсуазой они были всегда неразлучны, но сейчас из-за этих бесконечных упреков матери Катрин стала

отдаляться даже от любимой Франсуазы. Она все больше замыкалась в себе и до неприличия много курила. Сигареты остались единственной доступной Катрин формой протеста, а будущей актрисе все недозволенное было нужно, как воздух. Только это давало ей ощущение жизни.

– Франсуаза, милая, ты не могла бы присмотреть за сестрой? Может быть, ты могла бы познакомить ее с приличным молодым человеком... – попросила однажды Рене.

Франсуаза восприняла просьбу матери по-своему и решила всерьез взяться за сестру. План по «осчастливлению» заключался в том, чтобы подарить Катрин все те радости жизни, которые были у самой Франсуазы. В первую очередь Франсуаза решила пристроить сестру в модный дом «Кристиан Диор», но Катрин оказала такое сопротивление, что Франсуаза быстро отказалась от этой завиральной идеи. Катрин категорически отказалась выходить на подиум, даже просто ради шутки и при пустом зале. Будущая актриса с таким паническим ужасом смотрела на подиум, что Франсуазе стало страшно за психическое состояние сестры. Катрин в последнее время так глубоко погрузилась в себя, что казалось, она уже не выберется из этого бесконечно запутанного кокона собственных мыслей и чувств. Тогда Франсуаза вспомнила о кино. Три года назад на съемках «Гимназисток» Катрин совсем не боялась камеры, ее нисколько не смущали люди на съемочной площадке.

Франсуаза Дорлеак в наряде от «Кристиан Диор»

Франсуаза кинулась водить Катрин ко всем знакомым режиссерам. Красота Катрин повергала в ступор всех окружающих, поэтому режиссеры Франсуазе отказывать не смели. Они просто смотрели на Катрин и соглашались на все, что говорила им Франсуаза, не особенно вслушиваясь в ее речи. Так Франсуазе удалось пристроить сестру в несколько фильмов на эпизодические роли, а вскоре Катрин досталась и одна из главных ролей в криминальной комедии «Ловелас» Жака Корну. Успешным фильм не был даже в проекте, и все же Франсуаза была не рада своему неожиданному продюсерскому таланту. Франсуаза Дорлеак к тому моменту была более или менее успешной и узнаваемой актрисой. Когда Катрин взяли на одну из главных ролей в комедии «Ловелас», Франсуаза снималась в комедии «Кандид или Оптимизм в XX веке» с Луи де Фюнесом и Жан-Пьер Касселем (известным во Франции актером, сейчас его знают больше как отца Венсана Касселя). Две сестры – две комедии. Естественно, в прессе стали сравнивать Франсуазу и Катрин, причем симпатии журналистов неожиданно оказались на стороне последней. Пустячок, а ведь неприятно. Впрочем, Фран-

суза даже собственную зависть воспринимала легко и с юмором. Старалась, по крайней мере.

Последней каплей стала очередная статья, в которой говорилось о двух сестрах и двух недавно прошедших комедиях. Статья была ничем не примечательной и не отличалась оригинальностью суждений автора. Все дело было в том, что автор рецензии перепутал сестер Дорлеак: Катрин в статье снималась с Луи де Фюнесом, а Франсуаза у Жака Корну.

– Ну, все, так продолжаться больше не может, Дорлеак должна остаться только одна, – сверкнув глазами, сообщила Франсуаза, с отвращением отбросив газету. Катрин опасливо взглянула на сестру. – Я беру себе фамилию Дорлеак, а ты возьмешь себе мамину фамилию и станешь Катрин Денев, – закончила свою мысль Франсуаза.

Катрин Денев на съемках фильма «Ловелас». 1960 год. Ее первая главная роль

Катрин спорить с любимой сестрой не стала. Денев так Денев, для нее все это принципиального значения не имело. Она просто наслаждалась неожиданным вниманием к собственной персоне. Поначалу она испугалась такого ажиотажа вокруг себя. Катрин слишком привыкла к роли невидимки. Она даже одеваться старалась в нечто закрывающее фигуру, бесцветное и мешковатое. Волосы тогда у нее были тоже неприметного, каштанового цвета. Сейчас вдруг ее всюду стали замечать, проявлять интерес, спрашивать мнение. Это было неожиданно, но приятно. Думать о том, что будет дальше и чего бы ей хотелось, она просто не успевала. О Сартре она тоже позабыла, к радости всех ее родственников.

Франсуаза и Катрин после съемок в короткометражном фильме «Двери хлопают»

Глава 3

Первая любовь

1960 г.

Модный клуб «L'Ері» открылся совсем недавно, и Роже Вадим еще не успел оценить его по достоинству. Режиссер к тому моменту уже культового фильма «И Бог создал женщину» совсем недавно закончил работу над новой картиной «Опасные связи – 1960». Мысленно он все еще пребывал в мире Шодерло де Лакло (автора романа в письмах «Опасные связи»). Он уже слишком давно ощущал себя циничным и пресыщенным виконтом де Вальмоном из культового романа. Второй брак трещал по швам, первая жена Брижит Бардо раздражающе часто мелькала в прессе, невольно напоминая о себе, хотелось забыться в новом и чистом чувстве. Ему была просто необходима новая история. Роже впадал в панику, когда понимал, что работа над фильмом закончена, а новой истории нет. Режиссер вошел в клуб «L'Ері», точно зная, что сегодня ничего не изменится, как не изменилось вчера или неделю назад. Единственное, чего ему сейчас хотелось, так это напиться до неприличия.

Роже Вадим, полное имя которого звучит как Роже Владимир Племянников, родился в 1928 году в Париже. Отец его служил французским дипломатом в Египте и Турции. Несмотря на то, что семья достаточно часто переезжала, домом для них всегда служил уютный и размеренный Париж. Отец Роже умер, когда мальчику было всего 10 лет. Тогда все в их семье радикальным образом изменилось. Смерть отца означала настоящую катастрофу. Теперь нужно было думать о том, как выжить, как жить дальше. Вortex проблем, обрушившийся на мать мальчика, надломил женщину. Роже видел, как изменилась мать со смертью отца, и не мог простить его за это. Он во всем виноват. Если бы не он, ничего бы этого не было... Роже с горечью смотрел на уставшую, разочарованную мать и задыхался от неосознанной обиды на отца. До последних лет жизни он не любил вспоминать о нем. В памяти о первых десяти годах жизни почти не осталось отца, но сохранились первые впечатления о сумасшедших красках Турции, Египта и Алжира. Насыщенные цвета, переполненный запахами воздух и толпы людей так разнились с той Францией, которую он помнил, что Роже с трудом верил в реальность своих впечатлений.

